

Юй Юэ думал, что Цзи Жан может ударить его, поэтому он быстро сделал два шага в сторону.

— Пока, пока, я ухожу.

Цзи Жан:

«...»

Он мог заговорить только с женщиной в машине:

— Что ты делаешь?

Цзи Янь медленно сняла солнечные очки.

Ее лицо было с изящными чертами, острыми глазами и тонкими бровями. От одного взгляда на это лицо людям становилось холодно и неудобно. Но слова разрушили иллюзию:

— Я хочу прийти к тебе, что ты сможешь сделать?

Цзи Жан развернулся и ушел.

Цзи Янь не видела его уже полгода, но чувствовала, что ее двоюродный брат становится все более и более озадачивающим. Она поперхнулась и закричала:

— Не уходи, не уходи! Я была права!

Видя, что Цзи Жан не собирается останавливаться, она забеспокоилась:

— Если ты не вернешься, я соблю тебя машиной!

Все, что сделал Цзи Жан, это рассмеялся.

Но это сработало. Он повернулся и бросил на нее взгляд, который, казалось, говорил, что у нее всего десять секунд на разговор и нельзя терять время:

— В чем дело?

Цзи Янь рассердилась:

— Разве я не могу прийти к тебе на ужин, если захочу?

Цзи Жан на мгновение был ошеломлен, выражение его лица больше не было таким холодным:

— Есть ли какие-либо проблемы с проектом компании?

Каждый раз, когда в компании возникали проблемы и члены правления бросали Цзи Янь, она приходила к нему на ужин.

Цзи Янь была дочерью его дяди. После окончания бизнес-школы она заняла отель его дяди. За эти годы она преуспела в своей отрасли. Теперь она была знаменитой элегантной женщиной-президентом талантливого молодого поколения.

Конечно, прилагательное «элегантной» было зарезервировано для посторонних. Только члены ее семьи знали, какой она была на самом деле.

За последние два года никто не знал, что нашло на Цзи Янь, но она начала инвестировать в игровую и анимационную индустрию с большими потерями. Правление уже было недовольно ее руководством из-за такого юного возраста.

Цзи Жан не интересовался делами взрослого мира, но он был спокоен, поэтому сказал про это несколько слов.

Цзи Янь надула губы и ничего не сказала. Он больше ничего не ответил, но обошел машину и сел на пассажирское сиденье.

Машина медленно отъехала, обогнав Ци Ин и Юй Юэ при повороте. Юй Юэ слегка наклонился вперед, мальчик загораживал сестре прекрасный солнечный свет, и его рот, казалось, что-то говорил.

Ци Ин не слышала, все еще глядя на него с серьезным лицом и легкой улыбкой, всегда появляющейся в уголках ее губ.

Она так улыбалась всем?

Цзи Жан фыркнул.

Цзи Янь взглянула поверх его головы и сказала:

— И этот ребенок тебе нравится?

Цзи Жан вел себя так, словно ему наступили на хвост:

— Кому она нравится?!

Цзи Янь протянула руку и похлопала его по руке:

— Все в порядке, сестра поддерживает тебя. Современное общество свободно, она высокая и красивая, тебе подходит.

Цзи Жан:

«?»

Ох.

Пять минут спустя Юй Чэн приехал на своей красной машине.

Как только они сели в машину, он спросил Юй Юэ:

— Как сегодня в школе?

Юй Юэ немного задумался:

— Все было хорошо, почти так же, как в прошлой школе, но здесь больше домашних заданий. Наш завуч не какой-нибудь молодой человек, который только что закончил школу. Когда кто-то опоздал сегодня утром, его наказали! Он трижды посылал учеников к директору.

— Кто тебя спрашивал, я спрашивал Инин.

Юй Юэ:

«???»

Я действительно твой родной ребенок?

Ци Ин, вероятно, догадалась, о чем спросит Юй Чэн, она написала сообщение Юй Юэ:

[Не рассказывай ему, что случилось, он занят работой.]

Юй Юэ тоже подумал об этом, его папа — программист, поэтому был очень занят весь день, они не хотели его беспокоить. Он просто сказал несколько слов, чтобы Юй Чэн почувствовал себя спокойнее.

Когда они приехали домой, У Инхуа еще не вернулась. Юй Юэ и Ци Ин пошли делать домашнее задание, а Юй Чэн позвонил своей жене.

По телефону был слышен громкий голос У Инхуа:

— Я делаю покупки на рынке. Я встретила старую одноклассницу и слишком долго болтала с ней. Спроси моего сына, что он хочет сегодня поесть.

Юй Чэн подошел и спросил:

— Твоя мама спрашивает, чем ты хочешь поужинать.

Юй Юэ изначально хотел что-то ответить, но вдруг подумал о Цзи Жане.

Как его кулак мог быть таким твердым?!

Юй Юэ решительно повернул голову и сказал:

— Говядину!

Налопаться говядины до отвала!

Вскоре Юй Инхуа вернулась с продуктами. Когда Ци Ин и Юй Юэ закончили свою домашнюю работу, был подан ужин. Юй Юэ сел за стол, держа палочки для еды над маринованным перцем и говядиной, когда его мать таинственно подошла с бумажным пакетом.

Встряхивая пакет, она сказала:

— Сынок, посмотри, что тебе купила твоя мама!

С таким тоном Юй Юэ подумал, что его мать купила ему что-то классное.

Но когда он присмотрелся... Страховка.

Юй Юэ:

«...»

Юй Чэн тоже посмотрел и сказал:

— Почему ты вдруг подумала о покупке страховки? Страхование от несчастных случаев? Сколько тебе лет, раз ты покупаешь это для него?

У Инхуа взглянула на него:

— Что ты знаешь? Жизнь непостоянна, все непредсказуемо, и несчастные случаи неизбежны! Кто знает, что с ним может случиться, как придет время, даю гарантию!

Юй Юэ чувствовал, что, основываясь на уровне культуры его матери, она не должна думать об этом.

И действительно, У Инхуа продолжила:

— Днем я встретила бывшую одноклассницу. Она работает в страховой отрасли уже десять лет и очень профессиональна! Мой сын сейчас молод, и чем скорее я куплю страховку, тем лучше. Она сказала, что к тому времени, когда ему исполнится сорок, будут возвращены не только деньги, но и получены дивиденды!

Юй Чэн сказал:

— Звучит неплохо, сколько это стоит?

— Дешево, всего три тысячи в год.

Юй Чэн подсчитал на пальцах. В общей сложности девяносто тысяч за тридцать лет. Немного, но принципал мог быть получен в случае несчастного случая, это казалось действительно хорошей вещью.

Семья из трех человек была очень счастлива. Ци Ин, которая только что проверила контракт, передала документы, и ее указательный палец указывал на один из пунктов, выражая сомнение Юй Юэ.

Юй Юэ посмотрел вниз, в пункте было написано:

[Только при полной инвалидности или смерти может совершиться выплата.]

Он вздрогнул:

— Мама, что это значит?!

У Инхуа посмотрела на него и заколебалась:

— Я не совсем понимаю, но моя одноклассница сказала, что, если с тобой случится несчастный случай, страховая компания заплатит миллион.

Юй Юэ ответил:

— Общая инвалидность или смерть — один миллион. Тогда, если я сломаю только одну ногу, должен ли я сам сломать другую?

У Инхуа:

«???»

<http://tl.rulate.ru/book/41800/1690796>